



# ЖИЗНЬ во Христе

православное чтение

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего  
Леонтия - Митрополита  
Оренбургского  
и Бузулукского

№ 3 (213)  
Август 2006 г.



МЕДОВЫЙ СПАС В ОПТИНСКОМ МОНАСТЫРЕ.

Фото В. БАЗИЛЕВСКОГО.

## ВРЕМЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

**У**СПЕНСКИЙ пост установлен перед великими праздниками Преображения Господня и Успения Божией Матери и продолжается две недели – от 14 до 27 августа.

Святой Симеон Солунский пишет, что “Пост в августе (Успенский) учрежден в честь Матери Божия Слова, Которая, узнавши Свое преставление, как всегда подвизалась и постилась за нас, хотя, будучи святой и непорочной, и не имела нужды в посте; так особенно Она молилась о нас, когда на-меревалась перейти от здешней жизни к будущей и когда Ее блаженная душа имела через Божественного духа соединиться с Ее сыном. А потому и мы должны поститься и воспевать Ее, подражая житию Ее и пробуждая Ее тем к молитве за нас. Некоторые, впрочем, говорят, что этот пост учрежден по случаю двух праздников, то есть Преображения и Успения. И я также считаю необходимым воспоминания обоих этих двух праздников, одного – как подающего нам освящение, а другого – умилостивление и ходатайство за нас”.

Успенский пост не такой строгий, как Великий, но более строгий, чем Петров и Рождественский посты. В понедельник, среду и пятницу Успенского поста устав Церкви предписывает питаться сухоядением, то есть соблю-

дать самый строгий пост, без отваривания пищи; во вторник и четверг – “с варением пищи, но без елея”; по субботним и воскресным дням разрешается вино и елей.

До праздника Преображения Господня, когда в храмах освящаются виноград и яблочки, Церковь советует нам воздерживаться от этих плодов. По преданию святых отцов, монах, вкусивший плоды прежде праздника, лишился за непослушание этих яств на весь месяц.

В праздник Преображения (19 августа н. ст.) по церковному Уставу разрешается на трапезе рыба. С этого дня в питание обязательно входят плоды нового урожая.

Пост духовный тесно соединяется с постом телесным, наподобие того, как душа наша соединяется с телом, проникает его, оживляет и составляет с ним одно целое, как душа и тело составляют одного живого человека. И потому, постясь телесно, в то же время необходимо нам поститься и духовно: “Постящеся, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всяко зон неправды”, – заповедует Святая Церковь.

В посте телесном на первом плане – воздержание от обильной, вкусной и сладкой пищи. В посте духовном – воздержание от страстных греховных движений, услаждающих наши чувственные наклонности и

пороки; оставление любимых грехов и прегрешений и упражнение в противоположных им добродетелях.

Сущность поста выражена в следующей церковной песне: “Постясь от брашен, душа моя, а от страстей не очищаешься, – напрасно утешаешься неядением: ибо – если пост не принесет тебе исправления, то возненавидена будет от Бога, как фальшивая, и уподобится злым демонам, никогда не ядущим”.

И Великий, и Успенский посты особенно строги к развлечениям – в императорской России даже гражданские законы запрещали во время Великого и Успенского постов публичные маскарады, зрелища, спектакли.

Успенский пост начинается с праздника “Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня” (14 августа н. ст.). В греческом часослове 1897 г. так объясняется происхождение этого праздника: “По причине болезней, весьма часто бывавших в августе, издревле утвердился в Константинополе обычай износить Честное Древо Креста на дороги и улицы для освящения мест и в отвращение болезней. Накануне, износя его из царской сокровищницы, полагали на святом престоле Великой Церкви. С настоящего дня и далее, до Успения Пресвятой Богородицы, творя

литии по всему городу, предлагали его потом народу для поклонения”.

В Русской Православной Церкви этот праздник соединился с воспоминанием Крещения Руси в 988 году. Упоминание о дне Крещения Руси сохранилось в Хронографах XVI века: “Крестися князь великий Владимир Киевский и вся Русь августа 1”. В “Сказании действенных чинов святых соборных и апостольский великия церкви Успения”, составленном в 1627 г. по повелению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Филарета, дается такое объяснение: “А на происхождение в день Честного Креста бывает ход освящения ради водного и просвещения ради людского, по всем градам и в селах”.

В этот день же установлен праздник Всемилостивому Спасу Христу Богу и Пресвятой Богородице в честь победы в 1164 году великого князя Андрея Боголюбского в походе против половецких болгар и греческого императора Михаила над сарацинами.

По принятому в Православной Церкви чину в этот день совершается поклонение Кресту (по чину Крестопоклонной недели Великого поста) и малое освящение воды. Вместе с освящением воды освящается также мед нового сбора (отсюда народное название праздника – медовый Спас).

### ДЛЯ ИСТИННОГО УСЛАЖДЕНИЯ

Не для опечаливания человека запрещаются постом пища и питье, не для стеснения его свободы, как говорят в свете, а для того, чтобы доставить ему истинное усаждение, прочное, вечное. Потому именно и запрещаются в пост скромные сиди и винные напитки, что человек-то очень дорог Богу и давы вместо Бога не прилепилось сердце его к тленному, которое его недостойно. А поврежденный грехами человек удобно прилепляется к земным удовольствиям, забывая, что истинное наслаждение его, истинная его жизнь есть Бог вечный, а не приятное раздражение плоти.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.



### У владыки Валентина-30-летний юбилей

25 июля исполнилось 30 лет со дня хиротонии – возведения в сан епископа правящего архиерея Оренбургской и Бузулукской епархии, митрополита Валентина (Мишук). На Оренбургскую кафедру Его Высокопреосвященство назначен 19 июля 1999 года.

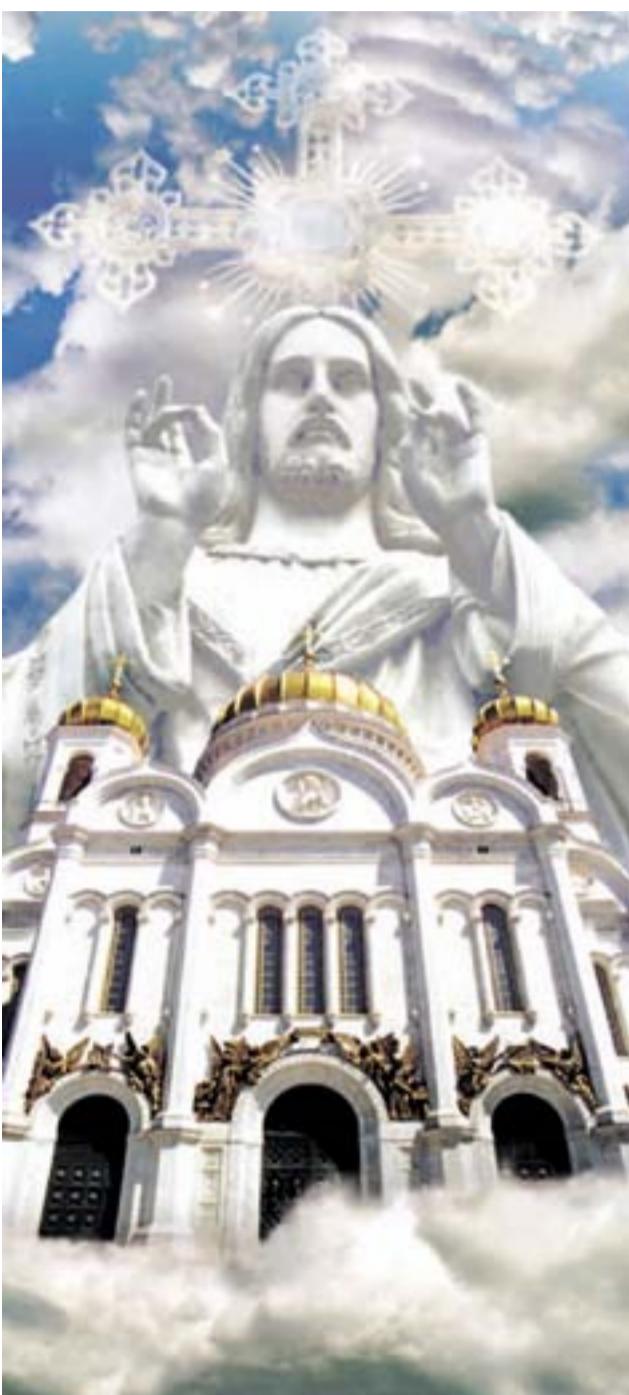






# ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ЗАКОНА БОЖЬЕГО

## и их практическое применение в жизни



### ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ

Аз есмь Господь Бог твой:  
да не будут тебе бози ини, разве Мене

Я Господь, Бог твой,  
Который вывел тебя  
из земли Египетской,  
Из дома рабства;  
да не будет у тебя  
других богов  
пред лицем Моим.

Эта первая заповедь является основой всех десяти заповедей Синайя. Она говорит о том, что есть только один Бог — живой и истинный, Которому должно поклоняться и Которого должно любить всем сердцем и всею душой.

Святитель Николай Сербский пояснял: «Бог един, и нет других богов, кроме Него. От Него происходят все творения, Им живут и к Нему возвращаются».

Итак, для верующего человека нет дурной бесконечности, коловращения случайностей: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11,1). Вот простой житейский пример.

Являясь членом христианской общины, который некогда, на заре наших отношений, снисходительно утверждал, что религиозная вера полезна только тем, кто в качестве народа помогает слабым духом людям переносить тяготы этой жизни; людям же «полноценным» она не нужна.

Однажды он отправился в длительную и чреватую опасностями поездку: дома молилась жена, православная христианка. Отслужили молебен о творящихся; он против этого не возражал — ради утешения близких. И вот, по молитвам языческой его супруги, Господь каждому дает, сколько Ему нужно, и забирает назад, когда Ему требуется. Поэтому, когда хочешь обрести способность делать что-либо, обращайся только к Богу, ибо лишь Бог есть источник животворящей и могучей силы. Кроме Него никаких источников нет».

Но неужели нас, православных христиан, могут оказаться «другие боги»? Да, это может быть. Сам Господь наш Иисус Христос сказал: «Где скоровище видали, там будет и сердце виаше» (Мф. 6, 21). Это значит, что любое скоровище может сделаться нашим идолом, которому мы начнем поклоняться и которое будем любить. Ибо всякое скоровище, к которому привязалось сердце наше, становится идolem для нас.

Первазаповедь говорит нам о необходимости иметь в жизни твердую, не зависящую от прихотей судьбы и настроения, опору. В мире все субъекты

тивно, переменичиво. Объективен один Бог, ибо Он существует вне мира, над миром. Ни болезнь, ни смерть, ни предательство друзей или измена любимой, ни крах благосостояния или потеря работы, ни неожиданная удача или неожиданное горе — ничто не может поколебать основы жизни, утвержденных на религиозных истинках. Глубоко верующий человек непоколебим в своих принципах, причем основа этих принципов для христианина — тотальный оптимизм.

Итак, для верующего человека нет дурной бесконечности, коловращения случайностей: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11,1). Вот простой житейский пример.

Являясь членом христианской общины, который некогда, на заре наших отношений, снисходительно утверждал, что религиозная вера полезна только тем, кто в качестве народа помогает слабым духом людям переносить тяготы этой жизни; людям же «полноценным» она не нужна.

Однажды он отправился в длительную и чреватую опасностями поездку: дома молилась жена, православная христианка. Отслужили молебен о творящихся; он против этого не возражал — ради утешения близких. И вот, по молитвам языческой его супруги, Господь каждому дает, сколько Ему нужно, и забирает назад, когда Ему требуется. Поэтому, когда хочешь обрести способность делать что-либо, обращайся только к Богу, ибо лишь Бог есть источник животворящей и могучей силы. Кроме Него никаких источников нет».

Но неужели нас, православных христиан, могут оказаться «другие боги»? Да, это может быть. Сам Господь наш Иисус Христос сказал: «Где скоровище видали, там будет и сердце виаше» (Мф. 6, 21). Это значит, что любое скоровище может сделаться нашим идолом, которому мы начнем поклоняться и которое будем любить. Ибо всякое скоровище, к которому привязалось сердце наше, становится идolem для нас.

Первазаповедь говорит нам о необходимости иметь в жизни твердую, не зависящую от прихотей судьбы и настроения, опору. В мире все субъекты

в сей день — От Меня это было. Храни их, знай и помни — всегда, что всяко жало притягивается, когда ты научишься во всем видеть Меня. Все послано Мною для совершенствования души твоей, — От Меня это было...

[фрагмент]

Таким образом, нет

иных богов, «разве Мене»

— есть «так называемые

боги, или на небе, или на

земле» (1Кор. 8, 5), кото

рые суть бесы, не твор

ческие, не спасающие.

Первая заповедь — это заповедь о вере как такой-то. Вера — удивительный дар Сыше и в то же время заповеданная каждому человеку обязанность. Вера есть одновременно условие и исполнение духовной жизни, единственный способ полноценной реализации человеческой личности, высшая форма познания.

И, что важнее всего, вера — это прорастание временного в вечное. Ибо как вера в вечную жизнь невозможна без веры в Бога, так и вера в Бога бессмыслица вне веры в воскресение мертвых, то есть Христос не воскрес; а если Христос не воскрес то ... тщетна и вера ваша» (Жор. 15, 13-14).

Таким образом, вера как прорыв ограниченного сознания к Истине, ограниченного существа к Абсолюту, ограниченного бытия к вечности, есть «единое на потребу» (Лк. 10, 42) в сознании высшего достоинства личности.

Итак, первая заповедь — о достоинстве человека. Вера как непоколебимый фундамент бытия, как стержень подлинной духовности, как онтологический прорыв в бесконечность — вот то, что созидает подлинного человека! Не побуждая «царя» поруганной природы, но живой и вечный образ Божий.

Священник  
Михаил ШПОЛЯНСКИЙ.

Продолжение следует.

### Нет греха, который бы смог победить милосердие Божие

ЕДКО, но все-таки встречаются люди, которые, зная за собой множество грехов, думают, что Бог их не простит, и, думая так, все более и более приходят в глубину зол и не ради о своем спасении.

Братья! Этот грех, называемый грехом отчаяния, есть самый тяжкий из всех грехов и неминуемо ведет человека к конечной погибели. Как бы кто ни был грешен, никто никогда не отчаялся в своем спасении, и скорей прибегает к Богу с покаянием. Тяжки твои раны греховные, но Господь Иисус Христос силен исцелить раны всего мира. Бесчисленны грехи твои, но бесконечно и милосердие Божие к кающимся грешникам. Поверьте, что многие из обращавшихся к Богу злодеев делались служителями Божьими и еще при жизни удостаивались дара чудотворений. Многие из блудниц дружих великих, но покаявшихся грешников, блаженствуют ныне там, в обителях Отцанебесного! Нежелая утомлять внимания вашего, из множества примеров, которые бы могли подтвердить истину слов моих, я скажу вам на тот, который представляет нам собою преподобный отец наш Давид.

Он был разбойник. Много делал зла: многих убивал. Он был такой, говорит описатель жития его, «яко ин никто же зол бяше».

Однажды, отыдя на горе со своими товарищами и размысяши о своей жизни, он пришел в ужас от своих дел, раскаялся и решился остатльные дни своей посвятить на служение Богу. Бросив своих сообщников, он пришел в монастырь и просил привратника доложить о себе игумену, говоря, что он хочет быть монахом. Игумен не замедлил прийти к нему и, думая, что он по проклятным летам невыдержано-подвигом отказался. Давид усерднее начал просить, игумен не принимал. Огорченный отказом, он, наконец, воскликнул:

— Да знаешь ли ты, отче, кто я? Я — Давид, атаман разбойников. Если ты не примешь меня, клянусь тебе, что снова примусь я за свои дела, приведу сюда своих товарищей, разорю монастырь и никому не оставлю из вас в живых.

Услышав это, игумен решился принять его и, постригши, дал ему ангельский образ.

Давид начал обучаться посту и молитве, подвизаться воздержанием, а главное — учиться смиреннию. И со временем преуспел в этих добродетелях настолько, что превзошел всех остальных, проживающих в монастыре монахов, которых было числом семьдесят.

Он так угодил Богу, что явился ему Архангел Гавриил и сказал: «Трехи твои прощены, отныне ты будешь творить чудеса». Давид благодорил Господа и радовался о прощении своих грехов. И Бог дал ему дар исцеления разных болезней и силу изгонять бесов. И прожив еще много лет в обители, преподобный Давид преставился ко Господу.

Так-то велико, братья, и неизреченно милосердие Божие к кающимся грешникам!

Научимся же отсюда не ослабевать в надежде на милосердие Божие, а скорбя, после грехов, обращаться к Богу со слезами, чистосердечным раскаянием и с твердым обращением исправить свою жизнь. И Он Всеблагий очистит беззакония наши и омоет неправды наши, как бы тяжки они, ни были.

П

расслабленному как отцу: всячески берег его, мыл, кормил, переносил с



### Что нужно для достижения вечного блаженства



ДНАЖДЫ, рассказывал инок Афанасий, я подумал: что ожидает будущий жизни трудящихся здесь ради своего спасения? С этой мыслью почтывал себя как бы в восторге, и некто пришел ко мне и, сказав:

— Чего хотите вы?

Путеводитель отвечал:

— Мы хотим пройти через двери.

Голос же изнутри сказал нам:

— Никто пребывающий в лености не входит сюда; но если хотите взойти, ступайте назад и подвизайтесь, николько не помышляя о благах суетного мира».

Итак, братья, вот что нужно для того, чтобы войти в райские двери: подвиги, указанные в Евангелии, и удаление от пристрастия ко всему тому, что доводит нас до забвения Бога и нашего будущего назначения. Царство небесное! Там люди сияют как солнце; там для них мир и радость во Святом Духе; там служат они Господу и зрят лице Его... И ночи нет там, и не имеют там нужды в свете солнечном, ибо Господь освещает их. Там такие блага и такие радости, о которых мы и помыслить не можем.

Но кто же войдет в эту жизнь? От-

Доброе дело тогда имеет цену, когда бывает доведено до конца



Е СКАЗАНО, братие: претерпевший сколько-нибудь спасен будет, а сказано: «претерпевший до конца спасен будет». А у нас именем терпения и нет. Случается, что мы принимаемся за добрые дела с полным одушевлением, но проходит немногим времени, и мы

к добру делу, за которое взялись, становимся все холоднее; а иногда и перед самым концом бросаем его и вседелу подобляем храмине, построенный на песке, на которую как только налетят ветер, то все и разметает.

Не так должны поступать мы. Уж если что начало доброе, так доводи до конца, не поддаваясь искушениям; а то дьявол вырвет венец, уготованный тебе, и награда твоя пропала.

Он так угодил Богу, что явился ему Архангел Гавриил и сказал: «Трехи твои прощены, отныне ты будешь творить чудеса». Давид благодорил Господа и радовался о прощении своих грехов. И Бог дал ему дар исцеления разных болезней и силу изгонять бесов. И прожив еще много лет в обители, преподобный Давид преставился ко Господу.

Так-то велико, братья, и неизреченно милосердие Божие к кающимся грешникам!

Научимся же отсюда не ослабевать в надежде на милосердие Божие, а скорбя, после грехов, обращаться к Богу со слезами, чистосердечным раскаянием и с твердым обращением исправить свою жизнь. И Он Всеблагий очистит беззакония наши и омоет неправды наши, как бы тяжки они, ни были.

П

расслабленному как отцу: всячески берег его, мыл, кормил, переносил с

### И неученые, и не в монастырях живущие могут спастись



ЕКОТОРЫЕ из христиан думают, что для того, чтобы спастись, нужно или в монастырь уйти, или изучить весь закон Божественный, а без этого — никак нельзя спастись. Такие люди ошибаются. Оно, конечно, правда, что в монастыре, пожалуй легче спастись, чем в мире, истина тоже, что и закон Божественный христианину необходимо изучать; но если нельзя человеку, по обстоятельствам, в монастырь уйти и нельзя изучить весь закон Божественный, то это еще не значит, что такой человек не спастется. Напротив, примеры показывают, что и неграмотные и в то же время в мире жившие обретали величайшую благодать у Бога и становились особенно близкими к Нему; а это, конечно, должно убедить нас в той истине, что и неученые, и в мире живущие и те могут спастись.

Некогда в Кипрской стране, было бездождие, епископ этой страны стал усердно просить Господа, чтобы послал на землю дождь. Молитва его была услышана, и голос свыше сказал ему, чтобы он на другой день, после, утром, вышел к городским воротам и кого увидит первого входящего в них, того бы попросил помолиться о дожде.

Епископ исполнил повеленное и вышел с своим клиром к городским воротам. И вот первым вошел в них старец, несший на себе дрова. Старец сложил с себя свою ношу и принял благословление от епископа. Епископ, в свою очередь, также поклонился ему и сказал:

— Ава, прошу тебя, помолись, чтобы Господь послал на землю дождь.

Старец стал отговариваться своим недостоинством, но епископ не переставал усердно просить его. Тогда старец, не смея противиться воле Господа, настал к епископу, преклонил колени и стал молиться. И что же? Вскоре, к общему изумлению, подлинно пролился дождь на землю. После этого епископ сказал старцу:

— Отче, смотри любовь и ради общей пользы расскажи нам жизнь твою, чтобы мы стали подражать ей.

Старец отвечал:

— Прости меня, господин мой! Я — человек грешный и не знаю за собою ни одного доброго дела, которым бы мог утешиться. В суете я провожу дни свои! Каждый день выхожу из города и, собираясь бремя дров, продаю их, на вырученные деньги покупаю хлеба на дневное пропитание, а затем иду к церкви, при которой провожу ночь. Утром же опять приходимся за собирание дров. Если же когда-нибудь день или два, погода мешает мне собирать дрова, то это время терплю на землю. Иогда день или два, погода мешает мне собирать дрова, то это время терплю на землю. Иогда день или два, погода мешает мне собирать дрова, то это время терплю на землю. Иогда день или два, погода мешает мне собирать дрова, то это время терплю на землю. Иогда день или два, погода мешает мне собирать дрова, то это время терплю



АНА относился к тем людям, которые желали бы приходить в школу не только из чувства долга, но

и для личного интереса: а не узнаю ли я там что-нибудь интересное? Поэтому когда классный руководитель (она же – преподаватель литературы, бывшая бабушкина студентка) сказала, что недели через две в классе будет проведен диспут “Кто я? Зачем я?”, Ваня отнесся к этому двояко: с одной стороны, интересно было поучаствовать.

Классный руководитель принесла в класс нарезанные полоски бумаги, на которых были написаны вопросы и произведения, которые надо было “освежить в памяти”.

Ваня, у которого была бабушка – “палочка-выручалочка”, смело подошел к учительскому столу и вытянул одну из бумажных полосок. Настроение его упало, когда он прочел дежурную фразу: “Твое мнение об Обломове” (по одноименному роману И.А. Гончарова). Личного мнения у Вани не было. Толстый роман вызывал у него страх.

Пару дней Ваня пытался читать роман, но...

Положение было серьезным, и бабушка решила не оставлять Ваню в беде:

– Ваня, сколько Обломову лет?

– Он уже немолодой, – неопределенно сказал Ваня.

– Правильно: в первой главе, которую ты не удосужился прочесть, написано: “Это был человек лет тридцати двух-трех от роду...” Итак, герой дан в возрасте Христа. Однако посмотри, какой он ребенок! Как ты думаешь, способен ли такой человек полюбить?

– А почему бы и нет? – глубокомысленно говорит Ваня.

– Симпатичный, добрый, бодрый...

– Попробуй сам дать определение любви. Как ты думаешь, что это такое?

Ваня становится серьезным: в почти шестнадцать лет это не столько вопрос теории, сколько практики.

– Это большое чувство. Оно придает человеку силы. Оно воодушевляет. Оно заставляет думать все время об одном человеке...

Бабушка серьезно кивает головой: да, это действительно так:

– Но однажды я высказала студентам более важную мысль: “Любовь – это ответственность”. У них, помню, недоуменно вытянулись лица: они ждали от меня какого-то романтического определения. Уверяю, что в сердцевине любви лежит именно чувство ответственности. Тут и тревога за человека, и стремление взять его беды на себя, желание уберечь, защитить... Так вот, Обломов ничего этого делать не умеет и не хочет. По-

этому никогда не поведет он под венец очень славную девушку, с которой мог бы прожить счастливую жизнь.

– Ба, а что с ним потом будет? – спросил Ваня.

– Он не состоится.

И, заметив недоумевающее лицо внука, сказала:

– Каждый человек должен состояться. Нельзя уходить из жизни с пустыми ладонями. В них должны быть зерна пшеницы, принесенные Богу. Обломов придет с пустыми руками. Вот

все по ходу сюжета говорят, что он добрый, что у него “голубина душа”. А что он сделал кому хорошего? На

кого вылил свою добро-ту? Все про-пало, угасло, не дало пло-

дов. Роман “Обломов” – пре-красная иллюстрация к вели-ким библейским притчам. Как ты думаешь, к каким?

– К притче о безумном бо-гаче? – вопросительно говорит Ваня.

– Да, молодец. Как и без-умный богач, он хотел пост-роить свою жизнь на четырех глаголах: покойся, ешь, пей, веселись. Каких глаголов не хватало?

– Трудись, – твердо сказал Ваня.

– Молодец! – одобряет ба-бушка. – Можно бы насытить свою жизнь другими глаголами, без которых тоже жизнь не выстроишь: страдай, думай, размышляй, помогай ближним. Итак, ты назвал одну притчу, из которой “вы-рос” роман. А еще какие при-тчи лежат в основе?

Видя, что Ваня молчит, ба-бушка мягко говорит:

– Притча о зарытом таланте. Помнишь ее? Господин, за которым стоит Господь Бог, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и пору-чили им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талан-тов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени приходит господин рабов тех и требует у них отчета. Ты помнишь, что от-ветил тот, кто получил один талант? – строго спрашивает бабушка.

– Он ответил дерзко. И в от-вет услышал приговор... Толь-ко забыл, как там точно сказа-но, – замялся Ваня.

– Не дай Бог, Ванечка, ус-лышать такие слова! Это ведь приговор окончательный, ко-

торый изменить уже нельзя, потому что время истекло и надо давать отчет. Такой при-говор услышит, вероятно, и Обломов: ...лукавый раб и ле-нивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рас-сыпал... Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дается и приумно-жится, а у неимеющего отни-мется и то, что имеет; а негод-ного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и

он не замечал бега времени. И еще одно: он не задумывался над такой важной вещью, как предназначение. То есть самый глубинный вопрос – о смысле жизни – остался для него нерешенным. И, может быть, самое главное: у него не было страха Божиего.

Видя недоумевающее ба-нино лицо, бабушка сказала:

– Человек по натуре слаб. Надо все время нудить себя на добрые дела. А Обломов слишком холит себя, слиш-ком любит. Он замкнут на себе. Он – эпицентр всего суще-го. Поэтому наказание к нему при-ходит пост-епенно: он теряет дар любви. Только в отдельные моменты он

понимает, что любовь сопря-жена с самоотверженностью. Потом приходит страх. Но не тот спасительный страх, кото-рый приводит к Богу, а страх перед хлопотами, связанными со свадьбой.

Давай поразмышляем: за что Бог может упрекнуть и, соответственно, наказать Об-ломова?

Ваня немного мнется. Потом начинает говорить:

– Я скажу, ба, как я пони-маю. Обломов – неблагодар-ный, это раз. Он не использо-вал великое благо: свободный выбор между добром и злом. Там, где надо выбрать, он все время хочет уйти в сторону. Это два. Он прячется от жиз-ни. Когда монахи уходят в мо-настырь, это понятно. Но когда Обломов прячется в скорлупу, стараясь только лежать и ни-чем не заниматься, – это лень и трусость.

– Хорошо, Ванечка. А те-перь вспомни комичную сце-ну: Обломов возмущен, что Захар, его нерадивый слуга, сравнивает его с другими. Как ты думаешь: какое дурное качество лежит в основе этого возмущения? Не знаешь? Гордыня. Дескать, я не дру-гой. Я лучше. Я особый. Вот и получается, что претензий о собственной исключительнос-ти много, а результаты пла-чевные. А ведь, как сказано в Евангелии: по плодам их узна-ете их. Помнишь, как Обломов возражает Захару? “Я ни разу не натянул себе чулок на ноги, так живу, слава Богу!” Нашел члену хвастаться!

Бабушка помолчала, а по-том сказала:

– Как ты думаешь, Обломов был верующим человеком?

Ваня категорично качает головой: не был!

– В этом-то вся беда, Ванеч-ка! А теперь я тебе скажу, ка-кая третья евангельская при-тча положена в основу романа. Это притча о блудном сыне.

Обломов и есть тот блуд-ный сын, который ушел от отца в страну далече. То есть ушел от Бога. Ушел от истины, увлекся пустым мечтательс-твом, перестал укреплять свое духовное “я”... То есть роман Гончарова – вариант притчи о блудном сыне, но, в отличие от евангельского, Обломов не возвращается к Отцу, не при-носит слезы покаяния. Ты зам-мечашь, как описывает его смерть Гончаров? Мельком говорит, что Обломов умер и что смерть его была внезап-ной. Невоцерковленному че-ловеку она может показаться даже легкой. А ведь сигналы того, что жизнь кончается и что надо готовиться ко встре-че с Богом, Обломову уже пост-упали: “Никто не видел его последних минут, не слыхал предсмертного стона. Апоп-лексический удар повторился еще раз, спустя год, и опять миновал благополучно: толь-ко Илья Ильич стал бледен, слаб, ел мало, мало стал вы-ходить в садик и становился все молчаливее и задумчивее, иногда даже плакал. Он пред-чувствовал близкую смерть и боялся ее.

Несколько раз ему делалось дурно и проходило. Однажды утром Агафья Матвеевна принесла было ему, по обыкновению, кофе и – застала его так же кротко покоящимся на одре смерти, как на ложе сна, только голова немного сдвину-лась с подушки да рука судо-рожно прижата была к сердцу, где, по-видимому, сосредоточилась кровь”.

– Чем же плоха такая мир-ная смерть, ба?

– Священник его не проводил в дорогу! – вздохнула бабушка. – Не исповедовался он, не покаялся. Вот и понял ты, Ванечка, что в основу романа легли три притчи, которые касаются каждого из нас. Значит, и роман интересен для нас и поучителен. Плюс высокохудожествен, хоть ты в этом не разобрался, небрежно перелистывая страницы.

– Почему нам не говорят об этом в школе? – спросил Ваня.

– Ведь это же гораздо инте-ресней, чем “типованные пред-ставители”...

– Поэтому и не говорят, что это интереснее и нужнее, чем “типованные представители”, – бабушка невесело усмехну-лась. – Православие – золотой ключ, которым можно открыть любую дверь, решить лю-бую проблему. Православный взгляд на русскую класси-ческую литературу – единст-венно правильный, потому что наши русские писатели были православными людьми: они с материнским молоком впитали православные исти-ны. Их произведения просто непонятны без православной трактовки.

Бабушка замолчала. Внук потоптался на месте и тихо вышел, прихватив с собой роман Гончарова.

## Светлана Шамаева

# Как Обломов стал обломком



Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Адрес для писем: г. Орск, ул. Ленинского Комсомола, 27/31.

Дорогие братья и сестры! Газета “Жизнь во Христе” нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!

Тел. редакции.....25-07-66

orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г.,  
выходит два раза в месяц.  
Отпечатано в ООО “Орскпресс”.

Объем 2 п. л. Тираж 2500 экз.

Дорогие братья и сестры!  
Просим не использовать газету  
для хозяйственных целей.  
Если она стала вам не нужна,  
пожалуйста, подарите ее  
знакомым или отдайте  
в любой православный храм.